

Рог
Серого волка

Рог
Красного зубра

Рог
Снежного барса

Рог
Белого тигра

Рог
Сумеречной рыси

Рог
Бурого медведя

Рог
Донской свирвы

Рог
Золотой пчелы

Рог
Сизого орла

Рог
Чёрного ежа

Рог
Речного ворона

Рог
Поморского оленя

ГЛАВА

1

КАМЕННЫЕ ПСЫ

*Смотри: мы уже потеряли тени
Ключи и письма раздайте знакомым
Прозрачные пальцы, тонкие вены
Товарищ майор, пожалейте патроны!
Дом кукол. Ходить по небу*

Наэлектризованные волосы мёртвой девушки нимбом очертили полукруг. Остекленевшие глаза смотрели в потолок прихожей, руки закинута за голову, ноги согнуты в коленях. Так позируют на камеру, прыгая на песчаном берегу моря на фоне заката, а не умирают на третьем году службы в... Майор убойного отдела Яна Воинова помнила, что однажды виделась с жертвой. Да, на корпоративе. Они обмывали новые погоны Сан Палыча. Угрозыск всегда праздновал на широкую ногу, и тогда гуляло чуть ли не всё Министерство. И эта девушка там была — совсем молодая, недавняя выпускница училища. Теперь мёртвая. Где же она служила?

Последний вопрос Яна произнесла вслух. Послышался то-ропливый шелест страниц, и звонкий голос стажёра Дениса доложил:

— Федеральная регистрационная служба, Отдел контроля перемещений. Коломийцева Марина Геннадьевна. Двадцать

шесть лет. Поступила на службу в Министерство магического надзора три года назад, идеальный послужной список.

Яна оглянулась и отобрала папку с отчётом. Стажёр не выглядел испуганным, но был бледнее обычного. Запускал ладонь в белокурые кудри, тревожно поправляя огромные круглые очки, часто и глубоко дышал, отчего его тщедушная грудь под голубым кашемировым свитером ходила ходуном. Он старательно ловил взгляд Яны, явно ожидая поручения.

— Так, а ну садись. — Яна положила отчёт на тумбочку и достала из рюкзака бутылку воды. Указала на табуретку, принесённую кем-то из криминалистов. — Держи. Денис, постарайся дышать медленнее и спокойнее. У тебя сейчас гипервентиляция наступит. Смотри на меня: глубокий вдох, медленный выдох. Через десять секунд ещё один. Вот так, молодец. Продолжай.

Денис покраснел и кивнул.

Яна вновь взяла папку и размяла шею. Точно, Марина — так её звали. На корпоративе она была в синем коротком платье, громко смеялась и танцевала с Эдиком из прокуратуры.

Сейчас Марина лежала у входной двери в собственной квартире. Безоружная, в домашней одежде. Она жила в одной из многочисленных новостроек Новой Москвы, в однушке. То ли из-за того, что квартира располагалась вдалеке от МКАДа и городской суеты, то ли потому, что это была новостройка со свежим ремонтом, то ли по какой ещё причине, но здесь легко дышалось: как в ясный день после дождя. Пахло ландышами и грозой — должно быть, где-то на полке прятался освежитель воздуха.

Дышалось прекрасно, раздольно и легко — Яна посмотрела на труп Марины и смутилась от возникшего диссонанса.

Из комнаты доносились короткие фразы и щелчки фотоаппарата — оперативники выполняли свою работу: изучали, как жила жертва, осматривали квартиру на предмет улики. Бригада Яны приехала первой в десять вечера, затем прибыли

эксперты-криминалисты: они уже успели снять отпечатки пальцев и следы обуви, осмотреть тело и прихожую и присоединились к оперативникам в единственной комнате.

Яна в прихожей терпеливо дожидалась предварительного заключения, хоть и понимала, что точную информацию криминалисты предоставят только к завтрашнему дню, когда изучат все собранные материалы в лаборатории, а тело вскрыет судмедэксперт.

Входная дверь распахнулась, впуская напарницу и подругу Яны, капитана Алину Ким. Не разворачиваясь, она пнула дверь каблуком чёрной туфли — руки были заняты двумя картонными подстаканниками.

— Привет всем! Держите, котики, это вам.

Денис хмыкнул:

— Кофе на место преступления. Теперь я точно как в американском сериале.

— Ну нет, для полного сходства ещё пончики нужны. Двойной эспрессо с молоком для Яны и... Что будешь, Денис, кармельный латте или арахисовый капучино?

Денис побледнел и принялся отсчитывать секунды между размеренными глубокими вдохами.

— Алин, завязывай. Все квартиры обошла?

— Ага, время удачное. Ну, для меня. Почти все уже с работы вернулись. Вдобавок кто-то растрезвонил, что убита молодая девушка, вот бабки и собрались на первом этаже на народное вече. Я походила, послушала...

— Даже мы ещё не знаем, убийство ли это, — недовольно пробормотала Яна. — А подъездные бабки, конечно же, в курсе... Что-то интересное удалось узнать? Подозрительные незнакомцы, чужаки?

— Пару часов назад милейшая Евдокия Олеговна из квартиры тридцать шесть выходила выбрасывать мусор. Рассказывает про мутного типа, который поднимался по лестнице и так

глянул, цитирую, «своими глазами, что я вся взмокла от ужаса: наверняка наркоман».

— А ещё?

— Больше ничего. Марина ни с кем не общалась, толком про неё никто ничего не знал. Как жила, с кем жила — ноль инфы.

Яна понадеялась, что осмотр квартиры даст больше сведений.

Из комнаты, тихо переговариваясь, вышли двое криминалистов в бахилах и перчатках. Приземистого пожилого мужчину с гладко выбритым подбородком и лысиной на макушке звали Евгением Петровичем, и он служил в Министерстве уже лет двадцать. Парень лет тридцати пяти, худой и высокий, в строгом костюме, — его напарник и протеже Антон Прокофьев. Пока Антон убирал фотоаппарат в большую чёрную сумку, Евгений Петрович, задумчиво протирая голубым платочком лысину, начал рассказывать:

— Смерть наступила совсем недавно, часа три назад. Следов взлома нет.

— Она ждала доставку пиццы, — подтвердила Яна. — Тело нашёл курьер. Дверь в квартиру была не заперта.

— Марина могла открыть заранее. Так часто делают, если ждут курьера. — Алина пожалала плечами.

— Допустим, — согласился Евгений Петрович. — Браслет жертвы в последний раз был активен в восемнадцать часов — в конце рабочего дня. Больше она камнями не пользовалась. Первичное обследование никаких насильственных травм или следов борьбы не обнаружило. По всем признакам я мог бы констатировать внезапную остановку сердца. Точнее скажет судмедэксперт, когда получит результаты вскрытия.

— Так что... — Денис неловко запнулся. — Евгений Петрович, мы считаем, что это... никакого криминала? Сердце не выдержало? Или всё-таки...

— Если бы не парочка удручающих обстоятельств, я бы, безусловно, именно такое заключение и подписал! — Евгений

Петрович бодро закивал. — Но всё несколько сложнее. Антоний, вещай!

Антон едва заметно поморщился, отзываясь на прозвище, и принялся загибать пальцы.

— В квартире — да и в подъезде тоже, но здесь ощутимей всего, — обнаружено необъяснимое повышение общего магического фона. Раз. Оно могло быть вызвано нереализованным плетением, сетью от почти любого заклинания... Ещё есть ряд каменных техник, которые оставляют после себя подобный магический шум, — например, «аркан», «пирамида» или «бабочка». Однако...

— Однако браслет Марины не активировался в последние четыре часа! — перебил криминалиста Денис.

Антон смерил стажёра укоризненным взглядом, сделал выразительную паузу и продолжил:

— Однако жертва не активировала камни в браслете как минимум четыре часа, а значит, магический фон остался от чужой магии. Два.

— Могла она пригласить друга? Это же не обязательно убийца наследил? — предположила Алина.

— Разве что друга-убийцу, — фыркнул Евгений Петрович. — Но в любом случае это странно. Браслет Марины-то в полном порядке. Пришёл друг, разрядил вхолостую целый браслет — и ушёл?

— Целый браслет? — присвистнула Алина. — Мощно...

Повисло молчание.

— А колдун или анимал могли оставить после себя такой фон? — дотошно спросила Яна.

— Анимал — точно нет. Колдун мог. Ну а дальше... классика. Плетение сети не завершилось, но успело достаточно напитаться силой, чтобы стать плотным. Взорвалось, расплещивая магию по округе.

— Какое ж это тогда было заклятье... — протянул Денис.

— Есть ещё варианты, откуда тут могло появиться столько энергии? — спросила Яна.

Евгений Петрович пожал плечами.

— Возможно, и есть. Но я про них не знаю.

Яна закрыла глаза, пытаясь восстановить ход событий.

— Марина пришла с работы, разделась, кинула вещи на тумбочку. Сняла браслет. Она была дома — чувствовала себя в полной безопасности, — размышляла вслух Яна. — Вдруг врывается враг. То ли дверь была открыта, то ли Марина сама её открыла убийце — неважно. Допустим, это был колдун. Он приготовил атакующее заклинание. Мощное. И что дальше? По какой-то причине плетение распалось, энергия вырвалась на свободу — как вариант. Но почему тогда Марина не воспользовалась камнями? Браслет лежит совсем рядом — только руку протяни. Убийца ей помешал физически?

— Следов сопротивления нет. — Антон покачал головой.

— Значит, ничто не мешало Марине активировать камни. Плетение опустело, заново его напитать — пара минут. Марина сто раз успела бы если не отразить нападение, то хотя бы послать сообщение в Штаб и вызвать подмогу.

— Значит, ей помешали, — высказалась Алина. — Мы что-то упускаем. Может, браслет был разряжен?

— Нет, камни на максималке, — ответил Антон.

— Коллеги, обратите внимание на вот эти красные точки на запястье нашей жертвы. — Кряхтя, Евгений Петрович опустился на корточки, взял Марину за руку и указал на два крохотных пятнышка на тыльной стороне ладони. В другой ситуации Яна бы их и не заметила, решила бы, что это след от укуса комара.

«Какие комары в ноябре?» — Яна мысленно дала себе подзатыльник.

— Что это? — спросил Денис, выглядывая из-за спины Алины.

◆ Г Л А В А 1

— Предположительно — электрический ожог. Совсем слабый. Таким и собаку не отпугнёшь.

— Электрошокер? — Яна резко выпрямилась. — Колдуну атакуют медиаторов электрошокерами? Чутьё какая-то.

— Вы же сказали, что следов борьбы не было! — не поняла Алина.

— Их и не было, — невозмутимо продолжил Евгений Петрович. — Говорю же, слишком маленькая мощность. Почти электрофорез в поликлинике. Конечно, это предварительное заключение, в итоговом отчёте вы получите конкретную цифру. Но я вам гарантирую, что этот удар электричеством не способен остановить взрослого здорового человека. А именно таковым Марина и являлась.

— То есть наш убийца заходит, не в силах удержать мощное плетение, отпускает его, атакует Марину шокером, который не причиняет никаких неудобств. Тем не менее она стоит и вежливо ждёт, пока её сердце остановится, чтобы не тратить последние секунды жизни на такую суетную вещь, как самозащита? — саркастично проговорила Яна, складывая руки на груди.

— Значит, плетение всё же сработало как надо. — Алина кивнула.

— И это было, к примеру, заклинание пленения, — согласилась Яна.

— Может, сразу какое-то смертельное проклятье? — спросил Денис.

— И что, потом колдун тыкал бесполезным электрошокером в уже мёртвое тело?

— Мы же не знаем, зачем он тыкал.

Под скептическим взглядом наставницы Денис стушевался.

— Окей, значит, плетение было. Только так можно объяснить бездействие Марины. Она просто не могла ни дотянуться до браслета, ни позвать на помощь, ни тем более обороняться. Теперь у нас два вопроса: что тогда оставило такой мощный магический фон и зачем колдуну электрошокер?

Яна громко произнесла последнее предложение и осеклась. Здравый смысл ей подсказывал, что связывать эти два вопроса и пытаться найти между ними закономерность — гиблое дело, однако интуиция уговаривала не спешить и рассмотреть этот вариант. Не успела Яна додумать эту мысль, как её озарила другая.

— Евгений Петрович, вы говорите, сильный фон?

— Около тридцати единиц.

Яна присвистнула.

— Значит, может получиться.

Алина вскинула брови.

— Хочешь вызвать псов? Спусти столько времени?

— Ты же его слышала. Тридцать единиц. Почему бы и нет.

Денис взволнованно поднял руку, как школьник на уроке, которому не терпится ответить. Он был настолько поглощён происходящим, что даже не смутился от насмешливого взгляда Алины и фыркания Антона.

— Яна Петровна, вы говорите про технику слежения «каменные псы»? Которая в первые секунды собирает энергетический след и...

— Вот именно! Первые секунды! — воскликнула Алина и не дала Денису завершить энциклопедическую справку. — А у нас...

— Не узнаем, пока не попробуем, — ответила Яна.

Она опустила руку на пол рядом с Мариной и положила правую руку ей на запястье. Мягко погладила две красные точки на белой холодной коже. Потом закатала рукав своего свитера и коснулась металлического узкого обода, инкрустированного камнями. Выравнивая дыхание, по привычке пересчитала: лазурит, апатит, изумруд, рубин, хризолит, кварц, горный хрусталь, цитрин, топаз. Иногда камни откликались на зов Яны без прикосновений — но «псы» требовали гораздо больших внутренних затрат, чем рядовые техники. «Тридцать единиц энергопотерь»

звучало многообещающе. С таким Яна никогда не сталкивалась прежде. Стоило хотя бы попробовать.

Она дотронулась до хризолита, вбирая пальцами тепло, коснулась рубина — камень вспыхнул в ответ. Продолжая удерживать с ними телесный контакт, Яна дотянулась мизинцем до третьего элемента комбинации — горного хрусталя. Камень завибрировал, отзываясь.

Яна закрыла глаза и опустила голову, отстраняясь от посторонних мыслей. Камни её слышали. Понимали, что требуется сделать. Жар усилился — камни отвечали Яне, повинуясь просьбе.

Сейчас, находясь в самом сердце каменной комбинации, Яна чувствовала всё то, о чём говорили криминалисты. Чужая магия тусклым налётом застыла на потолке и люстре, стекала мутными струями по стенам, разливалась нефтяной лужей вокруг безжизненного тела Марины. Яна отчётливо ощутила запахи горелого муската и застоявшейся воды.

Хотелось разорвать технику, вынырнуть из этого грязного омута, стряхнуть с рук и колен налипший серый налёт чужой магии, вдохнуть свежий воздух, который не пахнет гнилью и пеплом. Но пока рано. Псы только просыпались — скоро они возьмут след, и тогда убийца обречён. Псы не знают усталости, их нельзя запугать, обмануть или перехитрить. Они будут преследовать источник, пока тот жив.

Поверхность нефтяной лужи заволновалась, дрогнула и взметнулась вверх серыми кляксами. К ним лениво потянулись энергетические щупальца со стен и потолка. Магические струи, оживая и сбрасывая с себя маску дремоты, извивались и сплетались друг с другом, формируя неровный клубок. Энергетические волокна преобразовывались, корчились в муках перерождения. Комок энергии продолжал магнитом притягивать к себе остаточную магию, расплёсканную по всей квартире. Через долгую минуту абсолютно каждая частица чужой

волшбы покорила воле новорождённой техники. Яне казалось, будто чары сами стремились объединиться во что-то большее, найти своё место в творимой сети, словно боялись завершить краткий цикл своей жизни бессмысленно — растаяв и исчезнув, так и не воплотившись в плетение.

В центре прихожей, с трудом удерживая накопившуюся массу остаточной энергии, степенно вращался огромный серый шар. У Яны перехватило дыхание: за свою службу она никогда не видела такого объёмного следа! Сколько же бесхозной магии было выпущено на свободу четыре часа назад? Яна не могла себе представить ни одного колдовского плетения — и тем более ни одной медиаторской техники! — которые бы требовали такого заряда чар.

Ком тёмно-серой волшбы вращался и бурлил, шипел брызгами, которые тут же притягивались обратно, вновь вплетаясь в единый массив остаточного следа. Яна сделала последнее волевое усилие. Даже не приказ — лишь предложение.

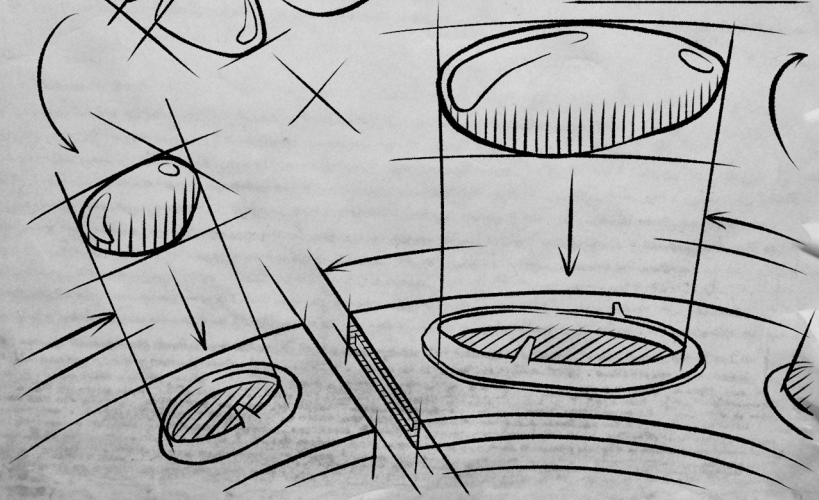
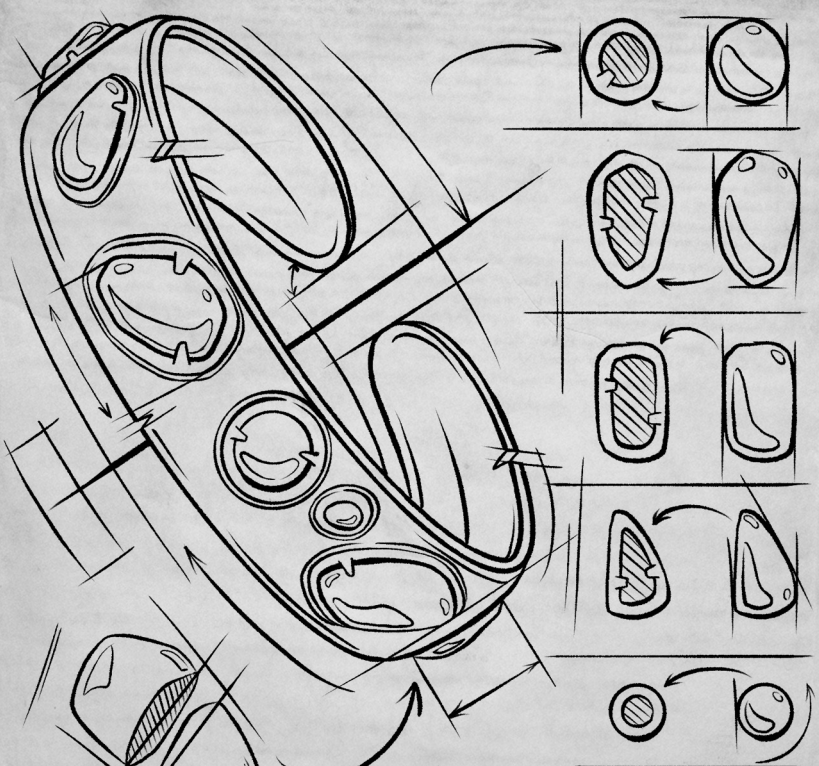
Хотите жить? Хотите получить цель и умереть, достигнув её?

И магия согласилась. Живой трепещущий ком дрогнул и распался на четыре кляксы. Они вращались, неуловимо меняя форму, переплавлялись в нечто совершенное. Из текучей массы, неуверенно шагая мощными лапами, вышли четыре серых пса. С каждым мгновением их движения обретали силу, а очертания — чёткость. Окончательно сформировавшись, остаточная магия принялась бойко осваиваться в новых телах. Псы потянулись, размяли спины и лапы. Зевнули, обнажая ряд ровных белых клыков. Прижали уши и синхронно повернули головы к Яне, ожидая приказа.

Не удержавшись, она протянула руку и погладила ближайшего пса. Тот оскалился и прильнул к ладони. Шерсть оказалась гладкой и влажной, словно мокрый осенний лист.

— Вперёд, — шепнула Яна.

Псы коротко взвыли, создавая причудливую многоголосую переключку, и выбежали из квартиры.

Травля началась.

— Получилось? — нетерпеливо спросил Денис. Никто, кроме Яны и источника, не мог видеть псов.

Яна кивнула. Её мутило. Она взглянула на браслет — три камня, изрядно потрудившись, казались тусклее, чем остальные.

— Воды? — предложила Алина.

Яна опять кивнула.

— Вызывайте подкрепление. Я их чувствую. Они уже совсем близко. — Она сделала паузу и жадно отпила из бутылки пару глотков. — Он совсем близко.

Псы привели медиаторов в частный сектор в десяти километрах от станции «Бульвар Дмитрия Донского». Их целью оказался трёхэтажный дом из белого облицовочного кирпича, окружённый высоким забором. Яна вышла из автомобиля, аккуратно закрыла дверцу и посмотрела на экран телефона. Почти полночь. В окне на верхнем этаже горел свет, за тёмными гардинами мелькнул силуэт.

Псы кружили неподалёку, скребли землю, задирали длинные морды к небу и выли. Их белые клыки светились в безлунной тьме.

Денис шёпотом спросил:

— И что теперь?

— Ждём «шмелей». Дом наверняка неслабо защищён от незваных гостей.

— Не хочется проверять уровень гостеприимства хозяина без отряда спецназа за спиной, — фыркнула Алина.

— Разве псы не доберутся до источника, где бы тот ни находился?

— Они-то да. А вот мы нет. Мне убийца нужен живым. Если до колдуна первыми доберутся псы, они растерзают его на месте, и этому я никак не смогу помешать. Псы — не дрессированные собачки.

◆ Г Л А В А 1

— Вы не можете их контролировать? Вы же их создатель!

— Могу, но не меняя жизненную парадигму. Псы существуют ради одной цели — найти и уничтожить источник магии, из которой родились. Эта цель фундаментальна, она не может меняться. Поэтому притормозить псов на время — реально, а вот заставить их провалить задачу — невозможно. Ни для меня, ни для кого бы то ни было. Так что сперва арест, а потом я развею технику.

— Логично. — Денис понимающе закивал, и его очки снова съехали с переносицы.

Мягко зашуршали по гравию шины ещё двух автомобилей.

— Ты вызвала две боевые тройки? — Яна вытаращила глаза.

— Тридцать единиц! — выразительно напомнила Алина.

Яна прикусила язык.

Из автомобилей вышли шестеро в чёрной форме, защитных касках и бронежилетах: четверо мужчин и две женщины. На предплечьях и коленях закреплены чёрные пластины, на поясе — светошумовые гранаты, резиновая дубинка и кобура с типовым самострельным «Грачом». Фары не горели, и разглядеть лица новоприбывших медиаторов было невозможно. Яне почудилось, будто пять теней плавно рассредоточились вокруг дома.

Капитан Макаров, высокий крупный мужчина с бритой головой, приветственно вскинул ладонь и направился к оперативникам. Яна его хорошо знала — работали вместе ещё до Пятого восстания. На правой руке медиатора был кожаный наруч — в нём помещалось в три раза больше камней, чем в боевом браслете Яны. Она почувствовала лёгкий укол зависти.

— Майор Воинова, здравия желаю! Я руковожу захватом. Что известно о противнике?

— Здравствуйте, капитан Макаров. Благодарю за оперативность. Просканировать участок своими силами не удалось — купол полностью глушит любое воздействие камней. По предварительным данным — как минимум один колдун. Подозревается

в убийстве медиаторки. Он сильно опустошил свой энергетический запас — использовал мощное плетение и оставил невероятный магический след на месте преступления.

— Считаете, сейчас он истощён и не может творить чары?

— Я бы не стала на это надеяться.

— Примем во внимание, спасибо. — Макаров задумался и провёл рукой по голове. — Он знает, что окружён?

— Полагаю, так. Мы натравили на него псов — обычно источники чувствуют, когда за ними гонятся.

— Значит, наш могущественный колдун предупреждён и вооружён... Занятный вечерок намечается.

— И последнее — очень важно! Колдун — или колдунья, кто бы там ни был, хоть само воплощение Зверя! — нужен мне живым, за сегодняшний вечер у меня накопилось слишком много вопросов. И я жажду их задать.

Капитан кивнул.

— Так точно, товарищ майор. Если вы правы и у колдуна действительно такой большой запас энергии, чтобы кидаться плетениями направо и налево, мы ему дали достаточно времени, чтобы подготовиться к нашему визиту и заготовить парочку «сетей» или какой-то другой дряни. Не будем медлить ещё больше.

Пока Макаров раздавал указания подчинённым, Яна вытащила из багажника комплекты бронезилетов со шлемами и протянула один Денису. Проверила, как вынимается оружие из кобуры — она предпочитала надёжную «Гюрзу».

Яна дождалась, пока стажёр одолеет бронезилет, и развернула Дениса к себе.

— Так, слушай внимательно. Идешь следом за нами с активированным кварцем — конечно, не универсальная защита, но от шальной порчи прикроет. Держись за мной или капитаном Ким, ясно?

Денис кивнул, тщательно скрывая волнение.

◆ Г Л А В А 1

— Так точно, товарищ майор.

— Если что-то пойдёт не по плану, не высовывайся. Если заметишь что-то подозрительное, не высовывайся. Если на тебя полетит заклинание...

— Не высовываться, я понял. — Денис уныло поправил очки.

— Неверно. Отражать по протоколу, активировать защитные камни и искать укрытие.

Алина негромко фыркнула. Она неторопливо разминала кисти рук, не сводя взгляда с оранжевого квадрата окна. Силуэт мелькнул ещё пару раз и внезапно подошёл совсем близко к окну, остановился на секунду, заслоня льющийся свет, и в то же мгновение тот померк, сливаясь с чернотой дома.

— Вот теперь он сто процентов в курсе, — с долей неясного удовлетворения в голосе прокомментировала Алина.

Яна натянула бронезилет и шлем и подала знак «шмелям».

— Вперёд. Мы выдвигаемся за ними. Денис, идёшь сзади и не отвсечиваешь. Алина, арест на тебе.

Алина кивнула и коснулась ремня, проверяя, на месте ли наручники с алмазным напылением — они полностью блокировали колдуну или анималу доступ к магии.

Яна выравнивала дыхание, отсчитывая секунды. У её ног крутились псы, ластились и в нетерпении кусали друг друга за хвосты. Они чужали цель и не понимали, почему им не дают до неё добраться. Удерживать их было нелегко. Когда один из них начинал рычать и рваться к дому, Яна успокаивающе касалась прохладной мягкой шерсти, принуждая стоять на месте. «Подождите ещё немного, мои хорошие. Скоро всё закончится». Она устало тряхнула головой, убирая волосы с лица. Яне казалось, что она понимает псов как никто другой. Она знала, каково это — жить ради конкретной цели.

Земля вздрогнула, воздух завибрировал, засвистел ветер — это бойцы спецназа взорвали защитный купол вокруг дома. Яна и Алина выставили руки с браслетами, активируя щиты напротив груди и лица, и побежали внутрь.

Сорванная с петель широкая дубовая дверь лежала на полу. Медиаторы действовали чётко по протоколу. Двое «шмелей» остались на первом этаже, ещё двое рассредоточились по второму этажу, а оставшиеся, включая капитана Макарова, рванули выше.

— Чисто, — донеслось из правого крыла.

— Чисто, — оповестил спецназовец, возвращаясь из комнат с левой стороны.

— Чисто, — дважды приглушённо прозвучало со второго этажа.

Яна, Алина и Денис ринулись наверх.

Раздался громкий треск дерева и стон — видимо, одного из спецназовцев швырнуло в какую-то мебель. Трижды выстрелил «Грач». Жёсткий мужской голос громко и с надрывом выкрикивал слова заклинания, кромешную тьму озаряли вспышки активированных камней. Яна была права — колдун не казался истощённым. И Макаров был прав — убийца успел заготовить немало плетений. Даже понимая, что от псов ему не сбежать и не спастись, преступник продолжал обороняться... И атаковать.

Спустя пару минут всё стихло.

Яна остановилась на последней ступени лестницы, ведущей на третий этаж, а Алина уверенно прошла вперёд и скрылась за аркой, ведущей в комнату. Яна ощутила, как кожа под браслетом нагрелась — хризолит, рубин и горный хрусталь не деликатно намекали, что приличные люди доводят дела до конца. Псы уже даже не рычали — из их глоток доносился булькающий свирепый рёв, с обнажённых клыков капали слюни, в серых бездонных глазах горел огонь вожделения. Под лоснящейся шкурой перекачивались мускулы, и псы готовы были ринуться на источник по первому приказу Яны.

Дверной проём засветился. Щёлкнули наручники.

— Вы арестованы по подозрению в убийстве Марины Коломыйцевой. Вы имеете право молчать, но вам это особо не поможет, — со смешком объявила Алина.

Яна выдохнула и, морщась от боли, — камни негодовали всё больше, раскаляя полоску металла, — направилась в комнату. Псы с готовностью последовали за ней — уже не издавая ни единого звука. Яна чувствовала их жажду крови.

Макаров стоял на входе, неловко прижимая к себе левую руку, точно та была сломана, а правую выставил вперёд, всё ещё контролируя противника. Наруч угрожающе пылал рубиновым и малахитовым огнями.

Колдун стоял к Яне спиной, его руки были скованы наручниками, а Алина удерживала его за локти. Когда Яна вошла, он обернулся — с таким же свирепым и безжалостным огнём во взгляде, который горел в глазах псов. Яна подумала, что у колдуна и псов есть нечто общее: цель, которую так хочется прикончить, прямо перед носом, а вот достать её не получается, и это причиняет нестерпимую боль.

Колдун растянул тонкие бескровные губы в улыбке. Он был бледен и молод. Пожалуй, даже моложе Яны — лет двадцать шесть или двадцать семь. Под глазами залегли глубокие круги. Одна бровь рассечена, по щеке стекала кровавая нить. Пуля или каменная техника? Одет он был в распахнутую на груди рубашку, когда-то белоснежную, а сейчас покрытую пятнами пота.

— Простите за неучтивость, — он говорил с нескрываемой насмешкой, растягивая каждый слог. — Если бы я знал, что сегодня ко мне нагрянут гости, то накрыл бы стол.

Колдун кивком указал в угол комнаты. Там когда-то стоял массивный письменный стол с двумя тумбами — а теперь среди месива из красного дерева, стекла и книг лежал «шмель» и конвульсивно дёргался, из его горла торчала ножка от высокой настольной лампы. Бронежилет несчастного был изрешечен его же пулями.

Удостоверившись, что силы колдуна надёжно заблокированы и временно он не опасен, Макаров ринулся к раненому медиатору, на ходу гася атакующие камни и активируя исцеляющий лазурит. Яна обернулась на маячившего за спиной Дениса и знаком велела помочь Макарову. Особых надежд она не питала — лазурит далеко не всесилен, но два камня всегда лучше, чем один.

Колдун брезгливо поморщился, словно увидел что-то невероятное.

— Паразиты, — прошипел он. — Гадкие мерзкие паразиты на теле магии. На нашем теле! На моём!

— Оставь своё тело при себе, — хмыкнула Алина. — Поверь, на него мы точно не претендуем.

Яна не улыбнулась в ответ на ободряющий взгляд напарницы. Её что-то нестерпимо терзало. То ли победная улыбка колдуна, который теперь уж точно понимал, что проиграл партию. То ли его расслабленная поза: колдун никуда не спешил, словно здесь и сейчас в его распоряжении было всё, что ему требовалось.

В любом случае медлить больше нельзя. Яна чувствовала — если не развеет технику и не позволит псам распасться на мелкие частицы и испариться, они окончательно выйдут из-под контроля. Все вопросы она задаст на допросе. Дознаний будет столько, сколько потребуется, чтобы избавиться от щекощущего неприятного чувства. Чувства, что их держат за дураков и водят за нос.

Почему Марина? Откуда возник такой мощный энергетический след? Зачем нужен электрошокер? И, наконец, почему, почему колдун так весело, так ласково смотрит на псов, скалящих зубы?

Решившись, Яна повторила привычную комбинацию. Большой палец на хризолит, указательный — на рубин, мизинец — на горный хрусталь. «Прощайте, собачки. Надеюсь, вам тоже было весело».

◆ Г Л А В А 1

Секунда. И ещё одна.

Первый пёс взметнулся в широком прыжке, второй тоже кинулся к колдуну, третий поспешил за собратьями, четвёртый радостно завыл, оповещая спрятавшуюся за тучами луну о том, что намеченное вскоре свершится.

Алина, хоть и не могла видеть или слышать серых псов, рефлекторно дёрнулась в сторону, отпуская колдуна. Тот не двинулся, смотрел поочерёдно на псов, словно здороваясь, — и те остановились. Но не исчезли.

Яна снова попыталась отменить технику — и опять безрезультатно. Такого быть не могло!..

Колдун поднял глаза на Яну и доверительно сообщил, словно лучшей подруге:

— Истекают ваши последние дни, паразиты. Я включаю счётчик до судного дня. Слышите, как он тикает? Я слышу его постоянно, каждую секунду. Теперь он будет петь и для вас. Вы нашли меня, но я — песчинка в буре, которая скоро снесёт Министерство со всем его отродьем с лица земли. Грядут времена.

Алина лениво заплодировала и хмыкнула, не впечатлённая его речью. А Яна будто бы наяву услышала тиканье часов. Нет, это были не часы. Это псы скребли лапами и клацали зубами. Яна снова коснулась камней, уже понимая, что псы ей больше не подчиняются.

Колдун улыбнулся и кивнул — спокойно и от этого ещё более жутко. Он словно приглашал кого-то, призывал присоединиться, подталкивал...

Крик застрял у Яны в горле.

Псы разом накинулись на колдуна. Они намеревались рвать и убивать, не издавая ни звука.

— Нет! Стоять! — выкрикнула Яна, но псы не послушались.

Браслет перестал жечь кожу. Яна ощущала искрящуюся радость псов: наконец-то они исполнили предназначение! Один

вцепился колдуну в глотку, второй терзал бедро, третий рвал грудь, четвёртый вонзил клыки в живот.

Стеклянная дверца одного из уцелевших книжных шкафов лопнула с пронзительным звоном. На полке загорелась книга. Не понимая до конца зачем, Яна подбежала к шкафу, сбросила её на паркет и принялась ногами остервенело сбивать пламя.

Кровь стучала в голове: не сумела спасти колдуна — нужно спасти хотя бы это... Что это вообще такое? Какая-то тетрадь? Блокнот? Нечто ветхое и до пожара, а сейчас и вовсе разваливавшееся в руках — хоть Яна и старалась держать находку бережно. Обложка местами прогорела насквозь, оголяя почерневшие сморщенные страницы. Рукописные страницы!

Яна прочитала уцелевшие строки, горячими чернилами втёкшие в мозг: «Грядут перемены».

